

— Просто съешь это прямо сейчас, как торт с мороженым, — сказал Майк Фирису нежным тоном, как будто он был змеей, которая соблазняла Еву съесть запретный плод.

Фирис все еще думал, что этот запах был немного странным. Однако, понюхав его некоторое время, он уже не казался таким острым, как раньше. Но она все еще не могла описать этот запах. Это было нечто особенное и отличалось от всех ароматов, которые она нюхала раньше.

Услышав слова Майка, Фирис на мгновение заколебался. Он посмотрел прямо в эти нежные глаза, и все, казалось, растаяло в них. На ее лице появился румянец, а затем она скормила ложку дуриана, которую держала во рту.

— Фирис действительно съел его!

Камилла, стоявшая у входа в кухню, в шоке уставилась на Фириса широко раскрытыми глазами.

Она даже не могла выносить этот запах, и Фирис действительно положил ей в рот эту странную плоть дуриана.

— Тьфу!

Фирис тоже был потрясен. Она хотела только слегка лизнуть его, чтобы попробовать, чтобы придать Майку немного лица. Однако из-за своей нервозности она скормила себе целую ложку дуриана.

Однако ожидаемый странный привкус не взорвался у нее во рту, и постепенно расцвел сладкий привкус.

Она нежно сжала губы, и плоть дуриана просто растаяла. Гладкая текстура была сравнима с пудингом из тофу.

И за этим последовала насыщенная сладость, которая наполнила каждый вкусовой бутон.

Такая сладость отличалась от сладости сахарного сиропа. Казалось, он создал восхитительную печать со вкусом, которая затем внезапно обрушилась на нее.

Она вдруг почувствовала запах дуриана. Это был уже не странный аромат, а чрезвычайно изысканный аромат!

Аромат был настолько насыщенным, что казался резким, но после того, как вы его попробовали, аромат, который был внутри и снаружи вашего тела, казалось, достиг определенного баланса и применил к вам какой-то фильтр, который позволил вам внезапно

почувствовать этот сладкий аромат.

Он проглотил плоть дуриана, но аромат все еще оставался на кончике языка.

Фирис закрыл глаза, и ее язык инстинктивно скользнул по губам с удовлетворенной улыбкой на лице.

Ирина вошла на кухню, а затем попятилась, прикрывая нос. Она посмотрела на Фириса, который все еще вспоминал о вкусе, тоскливым взглядом.

— Ты ел какашки, Бобовый Росток?

— Хм?

Фирис открыла глаза и посмотрела на Ирину, которая стояла у входа с недоверчивым видом. Затем она посмотрела на ложку в своей руке и быстро вытерла крошечный кусочек желтого дуриана в уголке губ. Она покачала головой.

— Нет... о нет... Принцесса, вы ошибаетесь...

Ирина вздохнула и жалобно сказала Фирису: — Хотя Ночным эльфам сейчас нелегко, тебе не нужно навязывать это себе. Как я посмотрю тебе в глаза после того, как ты сделал это...

— Принцесса, я действительно не ел...

— Хорошо. Я сделаю вид, что сегодня ничего не видела. Не забудь почистить зубы. Тебе все равно придется нарезать ингредиенты для клиентов.

Ирина махнула рукой, а затем посмотрела на Майка.

— Почему ты не остановил ее?

— Я...

У Майка было невинное выражение лица. Что это было?

Ирина не дала им возможности объясниться. Она направилась к лестнице, сказав: — Я устала, так что пойду вздремну. Вам троим нравится ваша еда. Разбуди меня попозже на обед.

Затем они втроем уставились друг на друга, не находя слов.

— Хм. Она не понимала, что происходит, так что давайте считать, что ничего не произошло.

Майк прочистил горло, чтобы сгладить неловкость, прежде чем спросить Фириса: — Так как же это, Фирис? Что вы думаете о вкусе дуриана?

Камилла тоже с любопытством смотрела на Фириса. Чувство, когда ешь что-то с такой липкой консистенцией, должно было быть ужасным?

— Я никогда не ела таких фруктов, как этот. Это так потрясающе вкусно. Невероятно насыщенный аромат, гладкая текстура и сладкий вкус. Я мог бы сказать, что это был самый вкусный фрукт, который я когда-либо ел, даже все фрукты в Ветровом лесу несравнимы с ним, — честно ответил Фирис. Теперь ее горло уже не могло удержаться, и ее тело жаждало еще одного укуса, когда она почувствовала аромат.

— К-как это может быть?

Камилла, которая ожидала, что Фирис опишет какой-нибудь ужасный опыт, недоверчиво уставилась на Фириса.

Фирис обернулся и улыбнулся Камилле.

— Старшая сестра Камилла, хочешь попробовать? Этот дуриан действительно очень вкусный. Это как вонючий тофу. Вы можете оценить его восхитительность только после того, как попробуете его сами.

— Я... я отказываюсь.

Камилла скрестила руки на груди. Вонючий тофу был также едой, которую она не могла принять. Независимо от того, сколько людей говорили, насколько это было вкусно, это была еда, которую она не хотела бы пробовать.

Что касается этого так называемого дуриана, то для нее это была еда, которая была на одном уровне с вонючим тофу. Даже не думай просить ее попробовать.

Майк не хотела принуждать Камиллу, так как ей действительно не нравился дуриан. Он положил дуриан на верстак, прежде чем включить региональную систему разделения запахов на кухне, и одновременно очистил воздух на кухне. Затем он сказал Камилле: — Теперь ты можешь войти. Я уже контролирую запах в зоне верстака.

Камилла протянула руку на кухню, набрала полную пригоршню воздуха и понюхала его. Убедившись, что не было никакой странной вони, она вернулась на кухню и продолжила готовить ингредиенты с Фирисом.

Майк довольно беспомощно покачал головой. Как и ожидалось, дуриан был едой, поклонники которой хвалили как ароматную, в то время как ее ненавистники говорили, что она воняет.

Тем не менее, ему все равно нужно было приготовить пиццу с дурианом, иначе как люди узнают об изысканности дуриана?

Он вынул кусочки плоти дуриана, удалил семена и измельчил их в пасту, прежде чем вынуть все остальные ингредиенты для приготовления пиццы с дурианом.

Фирис продолжал смотреть на Майка. Ему было довольно любопытно. Сам дуриан уже был таким вкусным, зачем им понадобилось его обрабатывать? Кроме того, что такое пицца?

Майк поставил пиццу с дурианом в духовку, и вскоре Мия, Эми и остальные один за другим вернулись в ресторан. Все они были довольно выжидательны, когда услышали, что Майк собирается сделать для них новый продукт за обедом.

Эми пошла на кухню. Указывая на дуриан на рабочем столе, она с любопытством спросила: — Отец, что это за штука, которая похожа на дикобраза?

— Это оболочка дуриана, — ответил Майк, который сейчас готовила пудинг с тофу, даже не оглядываясь.

— Дуриан? Затяжные чувства? У кого могли быть затяжные чувства к такой странной уродливой вещи?

Эми была озадачена.

— Тот, кто ел его раньше, определенно испытывал бы к нему давние чувства, — тихо сказал Фирис, когда его горло шевельнулось.

Китайское слово "дуриан" звучит точно так же, как "затяжные чувства".